

Пятно от чили-масла на спине было слишком большим, и Тан Си не посмела надеть верхнюю одежду, боясь ее испачкать, благо в такси было относительно тепло.

Однако по дороге ее все равно так просквозило, что она невольно съежилась от холода, а нос и руки покраснели.

Тан Си открыла дверь, повесила пальто и, стоило ей поднять взгляд, увидела на диване женщину, которая с бокалом красного вина в руке улыбкой смотрела на нее.

— Сестрица... — губы Тан Си задрожали. Она никак не ожидала, что Бай Юй, говорившая, что вернется только вечером, окажется дома в такое время.

— Подойди. — Бай Юй опустила бокал и поманила Тан Си пальцем.

Тан Си послушно подошла, но не бросилась, как обычно, ластясь в объятия Бай Юй, а лишь присела перед ней на корточки и взяла за протянутую руку.

В глазах Бай Юй промелькнул едва уловимый оттенок эмоций. Ощувив холод ее пальцев и глядя на покрасневшие нос и щеки, она обхватила руки девушки обеими ладонями и принялась бережно растирать:

— На улице ведь не так уж холодно, как ты умудрилась так вымерзнуть?

Тан Си закусила нижнюю губу и промолчала. Ее покрасневший кончик носа, щеки и влажные от легкого покусывания губы придавали миловидному личику особенно жалостливый вид.

Глядя на Тан Си, Бай Юй почувствовала, как в груди разливается тепло. Она притянула девушку к себе, усаживая к себе на колени, свободной рукой ухватила за подбородок, легонько поглаживая, и подалась вперед, постепенно приближаясь к тем манящим губам.

К ее неожиданности, Тан Си отвернулась, уклоняясь, высвободила руки из ее легкого хвата и чуть-чуть оттолкнула ее за плечи, явно выказывая некоторое сопротивление.

— Мм? — Бай Юй не стала настаивать, лишь подняла взгляд на Тан Си.

Тан Си поднялась с колен Бай Юй и, боясь недопонимания, тут же повернулась, чтобы объяснить:

— Моя одежда испачкалась, я боюсь испачкать сестрицу, поэтому...

Бай Юй уже заметила пятно на спине Тан Си — она уловила этот запах, едва приказала

девушке подойти, но решила, что Тан Си просто пообедала чем-то острым, и не придавала значения. Только сейчас она поняла, что источник запаха — на самой одежде.

— Одежда... что с ней случилось? — Бай Юй приподняла бокал и пригубила вино.

— Случайно задела, — Тан Си опустила глаза и закусила губу.

— Мм? Случайно задела? Разве так можно задеть? — Бай Юй посмотрела на нее тяжелым взглядом, явно не веря в эту историю.

При случайном соприкосновении или брызгах пятно не могло лечь вертикальной полосой, здесь же явно было видно, что ее облили нарочно.

— Тебя кто-то обидел?

Тан Си закусила губу и не ответила.

Бай Юй посмотрела на нее, ее губы шевельнулись, будто она хотела что-то сказать, но в конце концов она промолчала. В глубине ее глаз мелькнуло сочувствие, после чего она запрокинула голову и сделала большой глоток вина, заглушая это мимолетное волнение.

У девчонки слишком мягкий нрав и добрый характер, ее так легко обидеть.

— Это платье — любимое из тех, что сестрица разрешает мне носить. В шкафу есть еще одно новое, я... пойду приму ванну и переоденусь. — Хотя выражение лица Бай Юй изменилось мгновенно, Тан Си, которая не сводила с нее глаз, все равно это заметила. Сжав пальцами край юбки, она тихо добавила:

— Иди. — Бай Юй чуть заметно кивнула.

Дверь главной спальни закрылась. Бай Юй отставила бокал, взяла лежавший рядом телефон и набрала номер своего помощника Цяо Линя.

— Выясни-ка... — на полуслове Бай Юй внезапно осеклась. Ей не следует лезть в это...

— Босс? Что выяснить? — в трубке раздался недоуменный голос Цяо Линя, так и не дождавшегося дальнейших указаний.

— Сходи... купи Тан Тан несколько платьев.

— Хорошо.

Повесив трубку, Бай Юй допила вино из бокала и подошла к окну. Ее взгляд помрачнел под стать только что пробившимся мыслям, которым не следовало бы возникать.

Выйдя из ванной, Тан Си переоделась в точно такое же платье. Закрыв дверь спальни и подняв глаза, она увидела Бай Юй, которая стояла у окна и курила.

Тонкая дамская сигарета зажата в правой руке, глаза слегка прикрыты, выражение лица неразлично, затылок откинут на стену, длинная изящная шея, и в тишине поднимается тонкая струйка дыма.

Тан Си замерла. Она никогда прежде не видела, чтобы Бай Юй курила при ней. Раньше она улавливала от нее запах табака, но слабый, смешанный с легким ароматом алкоголя — она думала, что это прицепилось на каком-нибудь банкете, и ей в голову не приходило, что Бай Юй курит сама. Теперь же стало очевидно, что этот запах исходит от самой женщины, причем судя по уверенным движениям, курит она уже давно.

— Сестрица... — Тан Си подошла ближе и тихо позвала ее.

Бай Юй открыла глаза, на дне которых на миг промелькнула тоска. Повернувшись к Тан Си, она посмотрела на нее все тем же нежным взглядом, опустила тлеющую сигарету и стряхнула пепел в стоявший рядом бумажный стаканчик, после чего лениво произнесла:

— Помылась?

— Да... — Тан Си не стала подходить слишком близко. Лицо ее слегка покраснело — ее першило в горле, и она изо всех сил старалась сдержать кашель.

Бай Юй не заметила ничего странного, решив, что жар идет от горячей воды в ванной, и склонила голову, оглядывая наряд девушки:

— И правда красиво. Я велела Цяо Линю купить тебе новые вещи, как привезут — посмотришь, понравятся ли. Разве у моей Тан Тан может не быть красивых платьев?

— Угу, — Тан Си прикусила губу и тихо ответила. Ей показалось, что оценивающий взгляд Бай Юй сейчас точь-в-точь такой же, как в ночь их первой встречи — холодный, свысока, словно та излучает вполне угодную ее вкусу вещь.

— Можно... купить еще одно такое же? Я боюсь, что это испачкается, и сестрице... оно разонравится, — робко проговорила Тан Си, а першение в горле тем временем усилилось.

— Тан Тан, одежда неважна. Мне нравишься ты, — Бай Юй усмехнулась и медленно выдохнула облачко дыма. В клубах дыма Тан Си не могла разобрать выражение ее лица, слыша лишь слова, звучавшие то ли как признание в любви, то ли пустые и холодные.

Нравится? Любовь покровителя к золотой птичке в клетке, любовь, как к любимой игрушке — вот какова любовь Бай Юй к ней.

От дыма глаза все же щипало, горло заперло от нестерпимого зуда, и Тан Си не удержалась и закашлялась:

— Кхе... кхе-кхе...

Глаза и лицо покраснели, даже шея покрылась легким розовым румянцем.

— Кхе-кхе... кхе... — Тан Си кашляла все сильнее, от табачного дыма на глаза едва не навернулись слезы.

Бай Юй затушила сигарету. Сквозь дым она увидела лицо Тан Си, которое вдруг наложилось на образ из той ночи их первой встречи: среди множества мужчин она была единственной женщиной, те люди курили и заставляли Тан Си произносить тосты, и тогда ее глаза и лицо точно так же покраснели, а рука прикрывала рот, сдерживая надрывный кашель.

— Ты не переносишь табачный дым? — Бай Юй отступила на шаг назад, распахнула окно и окликнула Тан Си, стоявшую неподалеку.

Тан Си кивнула, а затем покачала головой, продолжая тихонько кашлять.

— Пойди посиди в комнате, здесь слишком сильно накурено, — едва заметно вздохнув, Бай Юй велела Тан Си уйти.

Как она могла забыть об этом? У Тан Си слабые легкие, раньше она никогда не курила при ней, поэтому и не придавала значения этому факту, а сегодня... она просто проявила беспечность.

Распахнув все окна в гостиной, Бай Юй взяла лежавший рядом журнал и принялась разгонять им дым.

От нее самой тоже сильно пахло табаком. Сняв одежду, Бай Юй бросила ее вместе с бумажным стаканчиком в мусорное ведро, выставила ведро за дверь и направилась в гостевую ванную принимать душ.

<http://bllate.org/book/21399/2182723>